

Европейский союз и евразийская интеграция

Леонид ЕВМЕНОВ,
член-корреспондент
НАН Беларуси, доктор
философских наук,
профессор

В середине XX века, когда человечество сказало решительное «нет» идеологии и общественной практике гитлеровского национал-социализма, был сделан первый шаг в направлении отказа от тоталитарно-авторитарного сознания. Первые документы, принятые Генеральной Ассамблеей ООН, такие как Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него (9 декабря 1948 года) и Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 года), являются, по нашему глубокому убеждению, неопровержимыми доказательствами серьезных изменений в самой природе капиталистической системы.

Особенно это относится к Всеобщей декларации прав человека, которая, по сути, представляет собой кодекс морально-правовых обязательств человечества, выстраданный им за восемь столетий со времени английской Великой хартии вольностей (1215) и созданный на основе классических идей цивилизованного социализма «с человеческим лицом».

О произошедших преобразованиях свидетельствуют не только постулируемые декларацией морально-правовые нормы, но и социальная практика развитых стран Западной и Северной Европы (Великобритании, Германии, Франции, Италии, Норвегии, Швеции, Финляндии и др.), включающая предоставление нуждающимся

социального жилья, серьезное пенсионное обеспечение различных категорий населения, достойные пособия по безработице, бесплатное медицинское обслуживание, прогрессивное налогообложение, решающее проблему обобществления присвоения, и т.д.

О качественных новациях говорят и многочисленные примеры из области государственного управления в упомянутых странах, в частности, приход к власти социал-демократических, социалистических и демократических партий. Все перечисленное закономерно привело к появлению понятий «скандинавский социализм», «шведский социализм».

Теория и практика конвергенции

Как отражение этих изменений, в Северной Америке и Западной Европе в конце 50-х и особенно в 60-х годах XX века наблюдаются дружные «всходы» теорий конвергенции, то есть схождения, единения, синтеза капитализма и социализма. Их появление отмечается многими мыслителями. Так, Уолтер Бэкингам указывает, что «единая экономическая система» вбирает в себя от капитализма, «во-первых, частную собственность на капитальные сооружения и оборудование... во-вторых, экономические стимулы и мотив прибыли... в-третьих, рыночная система повсюду утверждается в качестве главного механизма контроля над присвоением»; от социализма —

ОБ АВТОРЕ

ЕВМЕНОВ Леонид Федорович.

Родился в 1932 году в г. Чериков Могилевской области.

В 1955 году окончил Белорусский государственный университет, в 1961 — Академию общественных наук при ЦК КПСС, стажировался в Сорбонне (1963–1964).

С 1961 по 1979 год — на преподавательской работе. В 1970–1971 годах работал в аппарате ЦК КПБ, с 1971 по 1974 год — в Секретариате ЮНЕСКО. Постоянный представитель БССР в Комиссии ООН по правам человека (1985–1988), избирался председателем этой комиссии (1987).

В 1979–2001 годах работал в НАН Беларуси. С 2002 года — заведующий кафедрой, с 2006 — профессор Белорусского института правоведения.

С 2009 года — главный научный сотрудник Центра стратегических европейских исследований и международного сотрудничества Института философии НАН Беларуси.

Доктор философских наук (1977), профессор (1979), член-корреспондент НАН Беларуси (1991).

Автор более 200 научных и научно-публицистических работ, десяти монографий.

Сфера научных интересов: проблемы диалектики, отчуждения и прав человека, политической философии, современной западноевропейской философской мысли, теории глобализации и стратегии международных отношений.

бескризисность, планирование, высокие темпы экономического роста [1, с. 26].

По мнению Питирима Сорокина, зарождающаяся форма общественного устройства представляет собой «сердину между капиталистическим и коммунистическим строем». Этот тип общества он называет интегральным, смешанным: а) вполне развитого свободного предпринимательства, основанного на частной собственности; б) корпоративной экономики; в) экономики, управляемой государством. Предполагается, что он будет «включать позитивные моменты каждого, не воспринимая, не наследуя их дефекты» [2, с. 78, 120].

Джон Кеннет Гэлбрейт полагает: капитализм трансформируется естественным образом, «налицо многостороннее сближение индустриальных систем». В основе их трансформации лежат не идеология и политика, а «императивные требования технического и организационного порядка» [3, с. 11].

Ян Тинберген говорит о схождении, синтезе элементов «капиталистической эффективности и социалистического равенства»; сегодня нет чистого капитализма на Западе, нет чистого социализма на Востоке; «чистый капитализм остался в XIX веке (в большей или меньшей степени); сейчас уменьшается мощь владельцев капитала; социалистические идеи проникли во многие области (социальное страхование, налог с оборота, разные формы государственного планирования и т.д.)». Вывод: «...самый лучший строй представляет собой синтез некоторых элементов капиталистической эффективности и социалистического равенства» [4, с. 6].

Франц Немшак утверждает, что «... поскольку цели экономической и общественной политики... все больше сближаются, то и обе экономические структуры (капитализм и социализм. – Прим. авт.) будут развиваться в направлении какой-то оптимальной структуры. Оптимисты идут еще дальше и полагают, что взаимное сближение в экономической области в конечном итоге окажет воздействие и... на политику» [5, с. 11].

Развивая свою концепцию индустриального общества, списанную с индустриального общества Анри Сен-Симона, Раймон Арон под индустриальным понимает «какой угодно коллективный труд, в котором

применяются достижения науки». Постепенное схождение, конвергенция противоположных социально-экономических общественных систем – главная идея его индустриального общества. Вместе с тем он подвергает сомнению утверждения тех авторов, которые отводят в данном синтезе слишком большое место социализму и его институтам. «Советский режим, – пишет он, – открывает для себя значение рынка и цен в гораздо большей степени, чем западные режимы открывают достоинства глобального планирования. Если оба режима сольются, то возникающий в результате этого уклад гораздо больше позоимствует от западного, чем от советского». В этом конвергенционном укладе Арону наиболее вероятным представляется постепенный отход от принципов жесткого централизованного планирования и возрастающее использование рыночных категорий и категорий свободной конкуренции [6, с. 8].

На исходе XX века история на пути своего социального выбора делает очередной шаг: СССР как оплот тоталитарно-авторитарного режима буквально разваливается на глазах, «преобразуется» социалистическое содружество наций. Начинается бурный процесс конвергенции противоположностей на социалистическом основании, процесс схождения, единения всего лучшего, разумного, эффективного в единую политико-экономическую, социально-политическую, духовно-нравственную систему.

До тех пор, пока не появились объективные основания для возникновения понятий «скандинавский социализм», «шведский социализм» (как и английский, германский, французский, швейцарский и прочие), пока бывшие республики СССР не стали на путь «капитализации» своего общественного строя, теории конвергенции капиталистических и социалистических основ, выдвинутые в 50–60-е годы прошлого века нашими идеологическими оппонентами, еще можно было подвергать сомнению. Но теперь дискуссии на эту тему бессмысленны. В соответствии с законом отрицания отрицания человечество столкнулось с рождением нового экономического уклада и нового социально-политического порядка. Особенно заметно продвинулась по пути реализации идеи конвергенции нынешняя Германия, что подтверждает заявление, сделанное 3 октября 2012 года ее президентом

Йоахимом Гауком по случаю Дня германского единства: «Германия – свободное правовое, экономически сильное и одновременно социальное государство. У нас есть все основания рекламировать в мире эту общественную модель социального рыночного хозяйства».

В бывшем содружестве социалистических стран и в странах СНГ мы также имеем дело с развивающимся новым более высоким экономическим укладом и иным общественным порядком, отличным от большевистского социализма и от порядков времени «развитого социализма». Имеет все основания для объективного существования и понятие «рыночный социализм», выдвинутое в Беларуси. Наша страна сегодня находится на стадии развития новой экономической, социально-политической, духовно-нравственной идентификации, на стадии поиска новых, более высоких базовых ценностей, стратегических целей, ключевых принципов, неведомых ранее элементов интеллектуального капитала.

В процессе единения укладов и порядков история делает следующий шаг в выборе дальнейшего пути развития: она материализует более столетия бродившую в умах европейцев идею создания объединенной Европы. И это уже не «мистика супранациональной Европы» [7, с. 246]. Лиссабонский договор (2007), внесший изменения в основополагающий документ, можно считать завершающим юридическим актом о единой Европе, об объективизации идеи ее создания.

Более полстолетия понадобилось, чтобы ведущие страны Западной Европы «созрели» до кодификации основ своего политико-экономического единения. Каковы же его концептуальные идеи? По нашему мнению, в качестве главной в концептуальной системе Европейского союза выступает категория конвергенции. Она отражает необходимость схождения, единения, идентичности различных и даже противоположных экономик, политик, культур в рамках ЕС и «... должна управлять союзом в его решениях» [8, р. 306/29].

Неслучайно в модификациях, предложенных в Лиссабонском договоре, делается акцент «на идентификации вопросов, представляющих общий интерес, и на реализации всевозрастающей степени

конвергенции действий государств-членов» [8, р. 306/11].

Ясно, что сегодня (как и впредь) экономические и социальные, политические и культурные различия в жизни Германии и Греции, Великобритании и Литвы, Франции и Латвии и других стран будут сохраняться. Но также очевидно и то, что для успешной реализации стратегических целей союза (защиты мира, предоставления для граждан пространства свободы, безопасности и справедливости без внутренних границ, обеспечения им свободы передвижения, формирования внутреннего рынка, условий для устойчивого развития и сбалансированного экономического роста, стабильности цен, создания социальной экономики и рынка высокоразвитой конкуренции, ведущего к полной занятости и социальному прогрессу, обеспечения высокого уровня защиты и улучшения качества окружающей среды, научного и технического прогресса, борьбы с социальным неравенством и дискриминацией, активной защиты прав человека, уважения разнообразия культурного и лингвистического богатства, развития европейского культурного наследия и др.) необходимы процесс схождения, сближения, единения экономик, политических подходов и решений, взаимосвязь культур.

Очевидно, что страны, приглашенные в программу «Восточное партнерство», серьезно уступают Великобритании, Германии, Франции, Швеции и прочим не только по экономическому развитию и благосостоянию своих граждан, но и по степени реализации основных позиций классического, цивилизованного социализма, к которым относятся высокоразвитая эффективная экономика, обобществление присвоения, достоинство человеческой личности, права человека и гражданина, верховенство закона, плюралистическая демократия. Вспомним, в качестве главного в годы перестройки в Советском Союзе выдвигался лозунг «Больше социализма».

Не вызывает сомнения и то, что если какая-либо страна, в том числе и Беларусь, всерьез намеревается сблизиться с Европейским союзом, то ею должны быть выполнены хотя бы те обязательства, которые вытекают из факта ее согласия быть участницей «Восточного партнерства». Это означает, что стремление использовать только

▲ Рисунок 1.

его экономические программы, полностью игнорируя человеческое измерение, то есть весь спектр политико-правовых проблем, мягко говоря, некорректно с точки зрения дипломатической процедуры.

Осуществление экономической интеграции в Европу, в мировую экономику должно быть тесно связано с реальной политической, правочеловеческой и правовой либерализацией и модернизацией, отказом от тоталитарно-авторитарных методов управления обществом и государством в пользу демократических форм.

При этом необходимо заметить, что во всех без исключения правовых актах проблеме политического схождения, сближения, единения ЕС ставит в качестве первой, а это значит, основной. Так, в Совместной декларации о «Восточном партнерстве» утверждается: «Восточное партнерство предусматривает главным образом создание условий, необходимых для того, чтобы ускорить установление политического единения и углубление экономической интеграции между Европейским союзом и заинтересованными странами-партнерами» [9, р. 6]. С этой целью предполагается поддерживать «политические и социально-экономические реформы стран-партнеров, чтобы облегчить сближение с Европейским союзом» [8, р. 306/11].

Такого рода конвергенция, в свою очередь, базируется на целом ряде понятий, раскрывающих различные аспекты и свидетельствующих о процессе ее реализации. Представляется возможным разделить эти понятия на три группы:

1) дополнительность и пропорциональность (понятия принципа внутренней жизнедеятельности ЕС), обусловленность и дифференцированность (понятия принципа внешнеполитической деятельности ЕС), схождение, ассоциация или единение, сближение; сотрудничество (усиленное или ярко выраженное, систематическое, всестороннее, всестороннее усиленное, привилегированное); добрососедство, партнерство, солидарность;

2) либерализация, модернизация, реформирование, гармонизация, интеграция, надлежащее управление;

3) общие интересы, общее сближение, общая безопасность, общая защита, общая иммиграционная политика, идентичность (рис. 1).

Объединение «за», а не «против»

Все это также дает основания утверждать, что конвергенция – схождение, сближение, единение различий и даже противоположностей, движение к их диалектическому тождеству – должна стать основополагающей философией любого нового интеграционного объединения, в том числе Евразийского союза.

В связи с этим следует взять в разработку ряд основных идейных и организационных решений Европейского союза, сделав упор на том, что новое объединение (в данном случае Евразийский союз) будет создаваться не «против кого-то», а для развития и совершенствования экономических, социально-гуманитарных и политических основ партнерства и сотрудничества в условиях глобализирующегося мира: «В создании Евразийского союза не следует усматривать попытку некоего раздела Европы... Евразийский союз «должен стать... мощным партнером Евросоюза» [10].

Вместе с тем, опираясь на некоторые принципы создания Евросоюза, нужно идти, разумеется, своим путем. Во-первых, следует заранее определить ведущие страны Евразийского союза, составляющие его ядро (Россия, Беларусь, Казахстан, Украина,

Турция), проработав на государственном и дипломатическом уровне их согласие.

Имеет смысл также взять за основу идею создания партнерств, готовящих страны для сближения, иначе говоря – конвергенции, предшествующей вхождению в Евразийский союз, имея в виду различие экономик и большой разброс в политической, социальной и гуманитарно-правовой областях приглашаемых. В первом приближении просматриваются следующие возможные партнерства: а) стран Кавказского региона (Азербайджан, Армения, Грузия); б) стран Средней Азии (Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан); в) стран Центральной и Южной Азии (Вьетнам, Монголия и др.).

Было бы целесообразно предусмотреть введение во все учреждающие Евразийский союз и партнерства юридические акты принципа двойного (и даже более) участия стран Евразийского союза и его партнерств, то есть участия в Европейском союзе и его партнерствах и Евразийском союзе и его партнерствах одновременно.

Это позволило бы Беларуси и Украине быть в перспективе связующими звеньями обоих союзов; Молдове и Грузии – нескольких структур партнерства, что де-факто, а не только на уровне деклараций подтверждало бы, что союзы и партнерства создаются не против кого-то, а во имя реальной интеграции от Лиссабона до Владивостока.

Это на деле способствовало бы реализации заявленного ЕС в Декларации о «Восточном партнерстве» принципа «обусловленности и дифференцированности», который, говоря языком политической науки, есть принцип политики разумного прагматического реализма и истинной, развернутой, объемной многовекторности в международных отношениях.

Кроме того, принцип двойного (и более) участия работает на идею права национально-государственного самоопределения народов (в актах ЕС о ней говорится вкратце, мимоходом). Белорусское руководство, серьезно представив и разработав во всех учредительных документах Евразийского союза и его партнерств принцип двойного (и более) участия в союзах и партнерствах, получит основания считать его своей собственной инновацией в международном праве.

Для создания Евразийского союза необходимо принятие особого правового акта,

своего рода конституции. Особый документ требуется для формирования института партнерств. В обоих случаях необходимо четко и конкретно оговорить следующие моменты:

а) экономические преференции для входящих в союз и партнерства,

б) социальные блага для населения стран,

в) особенности конвергенции со странами ядра Евразийского союза для каждой страны, выражающей согласие войти в союзное партнерство,

г) условия перехода из партнерства в союз и обратного (в особых случаях) перевода,

д) права государств на оговорки при подписании юридического акта о вхождении в союз или партнерство,

е) права на особые условия (поэтапное решение) задач первой «корзины» такого вхождения (касающиеся становления и развития общедемократических норм, стандартов прав человека, гармонизации законодательств),

ж) необходимость (в обязательном порядке) ратификации на национально-государственном уровне подписанного документа для вступления его в силу.

Все перечисленные положения в Декларации о «Восточном партнерстве» отсутствуют, в ней содержится лишь общее утверждение о том, что главной задачей входящих в партнерство является политическое единение и экономическая интеграция с ЕС. Как представляется, именно в этом состоит главная причина конфликтов ЕС и Республики Беларусь: Беларусь, игнорируя подписание Декларации, настаивает на второй половине поставленной ЕС задачи, ЕС – на первой, пытаясь путем санкций активно игнорировать вторую ее половину.

Чтобы избежать подобных сценариев при становлении нового интеграционного образования, информационную и дипломатическую работу по приглашению стран, по подготовке документов, касающихся процедур вхождения в союз и партнерства, необходимо планировать и начинать уже сейчас.

Еще раз подчеркнем: во всех документах, учреждающих Евразийский союз и его партнерства, очень важно акцентировать идею права народов на самоопределение, в данном случае их абсолютное право как

на вхождение в союз и партнерства, так и на выход из них.

«Краеугольный камень всего того, что мы собираемся построить – суверенитет наших государств, который не отменяет даже самая тесная интеграция», ибо «народы вручили нам... обязанность сохранить их право самим распоряжаться своими судьбами», – подчеркнул Президент Беларуси Александр Лукашенко [10].

При этом необходимо сохранять обязанность и право органов управления союзом ставить вопрос о выводе какой-либо страны из союза или партнерства. Нельзя позволять отдельным членам нарушать принцип пропорциональности (кстати, главный принцип внутренней жизнедеятельности Европейского союза, который необходимо было бы позаимствовать у него), дестабилизируя налогово-бюджетный порядок, расходуя неизмеримо больше (бюджет), чем приобретая (налоги).

В преамбулах международных пактов, ратифицированных Беларусью, утверждается неотъемлемость экономических, социальных, культурных, гражданских, политических прав человека.

Думается, что идеи пропорциональности, неотъемлемости экономики, политики, демократии, прав и достоинства человека должны быть в качестве законов введены в документы, учреждающие Евразийский союз.

По словам Президента РФ Владимира Путина, «Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных прин-

ципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной ценностями свободы, демократии, рыночных законов» [11]. Равенство же прав и обязанностей стран и народов следует рассматривать как высший принцип формирования и деятельности Евразийского союза.

«...Только равенство партнеров, в том числе равенство условий хозяйствования с равным доступом к единой энергетической системе, позволит создать надежную основу для нашего союза» [10].

Особого упоминания в контексте заимствования опыта ЕС при создании Евразийского союза заслуживает организация системы управления.

На глазах современников Европейский союз как организация превращается в государство. Об этом свидетельствуют Хартия основных прав Европейского союза – единый гуманитарно-правовой документ, Концепция европейской обороны и безопасности. Доказательствами тому служит также наличие единой системы управления данным образованием, системы, которая имеет четко выраженные характеристики законодательной и исполнительной государственной власти. Об этом говорит уточняющий основные позиции учреждающих это сообщество Лиссабонский договор. Здесь в п. 1 ст. 9 говорится: «Союз располагает институциональным измерением, предполагающим реализацию своих ценностей, осуществление своих целей, он служит своим интересам; ценностям, целям, интересам своих граждан, своих государств-членов, а также обеспечивает связь, ответственность и последовательность своей политики и деятельности. Институтами союза являются Европейский парламент, Европейский Совет, Совет Европейского союза, Европейская Комиссия (с последующим переименованием «Комиссия»), Суд Европейского союза, Европейский центральный банк» [8]. И, наконец, в пользу озвученного утверждения свидетельствует установление института президентства и избрание президента, превращение ЕС в субъект международного права.

Словом, интеграционные цели определены, ориентиры известны, образцы для подражания имеются. Теперь, на что не раз обращали внимание лидеры наших стран, нужен безотлагательный переход к практическим действиям. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Buckingham, W.S. *Theoretical Economic Systems. A comparative Analysis* / W.S. Buckingham. – New York, 1958.
2. Sorokin, P.A. *The Basic Trend of our Times* / P.A. Sorokin. – New Haven, 1964.
3. Gailbraith, J.K. *The New Industrial State* / J.K. Gailbraith. – Boston, 1967.
4. Тинберген, Я. Идеология и научное развитие. Оптимальный строй / Я. Тинберген. – Белград, Международная политика, 1965.
5. Немшак, Ф. По ту сторону капитализма / Ф. Немшак. – Белград, Международная политика, 1967.
6. Aron, R. *Société industrielle: ideologie, philosophie* / R. Aron. – Preuves, 1964.
7. *Les dictionnaires du savoir moderne. La philosophie* / Centre d'Etude et de Promotion de la Lecture. – Paris, 1969.
8. *Traité de Lisbonne* // *Journal officiel de la Union européenne*. – 2007.
9. *Declaration Commune adoptée à leur sommet de partenariat oriental*. – Prague, 2009.
10. Лукашенко, А.Г. О судьбах нашей интеграции / А.Г. Лукашенко. – Известия. – 2011. – 17 октября.
11. Путин, В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В.В. Путин. – Известия. – 2011. – 4 октября.